

После того как морковная деревянная заколка с оглушительным «успехом» была создана, страсть Чжу Чжаожань к рукоделию возросла как никогда. Она почувствовала, что, возможно, открыла в себе некий скрытый талант «мастерства».

Первым делом она обратила свой взор на кухню. «Младшая ученица всегда готовит мне вкусняшки, я тоже должна дать ей попробовать свои кулинарные шедевры!» — с энтузиазмом заявила она, совершенно забыв о кухне, взорванной ею же, и о тех подгоревших «экспериментах».

В этот раз она не стремилась к новаторству, а лишь к надежности — сделать самые простые пирожные из духовного риса. Она строго следовала шагам, запомнившимся ей по прочитанным ранее инструкциям, осторожно смешала молотый духовный рис с водой, добавив совсем немного сока травы медовой росы для сладости.

«На этот раз точно получится!» — с полной уверенностью она вылила получившуюся кашу в формочки, разожгла огонь и, контролируя слабую мистическую энергию огненной стихии, попыталась точно отрегулировать температуру.

Через полчаса.

Она вынесла поднос с... «пирожными» неравномерного цвета, кривоватой формы, с подозрительно подгоревшими краями.

Некоторые осели, превратившись в лепешки, другие вздулись и потрескались, единственное, что объединяло их — это твердость на вид.

Чжу Чжаожань взяла одно, постучала по нему — раздался глухой стук «бон-бон».

Она помедлила, отломала небольшой кусочек и попробовала.

Выражение ее лица мгновенно застыло.

Корочка была обожженно-горькой, внутри — липкой, сладость распределилась крайне неравномерно, и время от времени попадались непроглоченные крошки травы медовой росы.

«...Кажется, не совсем удалось?» — наконец запоздало признала она.

Но желание подарить было сильным! Она нашла самую красивую подарочную коробку, аккуратно (как она сама считала) выложила в ней разноформенные пирожные в виде сердца (силуэт был с трудом различим) и помчалась к Су Мухань.

«Младшая ученица! Скорее пробуй сердечные пирожные, которые я специально для тебя

сделала!»

Су Мухань, глядя на эти рисовые пирожные в коробке, которые можно было назвать «абстрактными скульптурами», моргнула своими ледяно-голубыми глазами.

Не меняя выражения лица, она взяла одно из самых «целых» на вид пирожных и осторожно откусила маленький кусочек.

Кончики ее тонких бровей едва заметно нахмурились, но тут же распрямились.

Она медленно пережевала, проглотила, а затем, посмотрев на Чжу Чжаожань, с нетерпением ожидавшую ее реакции, расплылась в самой трогательной и довольной улыбке.

«Старшая сестра, очень вкусно, — проговорила она мягким голосом, с должной долей удивления. — Это самые душевные пирожные, которые я когда-либо ела».

«Правда?» — глаза Чжу Чжаожань мгновенно заблестели, хвост взметнулся вверх. — «Я так и знала! Я сегодня отлично справилась с контролем жара!»

Су Мухань улыбнулась и аккуратно завернула оставшиеся пирожные: «Да, старшая сестра очень сильно продвинулась. Эти... я оставлю себе, буду есть медленно».

В голове у нее уже начал складываться план: сохранить ли эти «сердечные пирожные» где-нибудь на вечное хранение, или... тайно избавиться от них, чтобы старшая сестра однажды не решила попробовать их снова.

.....

.....

«Успех» с пирожными придал Чжу Чжаожань огромную уверенность. Она решила, что действительно обладает недюжинным талантом в создании «душевных» вещей.

Следующим ее шагом стало вышивание!

Она перерыла свои сундуки и ящики, найдя кусок гладкого белого шелка, а также достала разноцветные нитки.

«Вышью себя и младшую ученицу!» — она строила прекрасные планы. — «Я — величественный рыжий лис, а младшая ученица — милый белый кролик, и мы вместе играем под солнцем!»

Планы были грандиозны, а реальность... еще более суровой.

Игла и нитки в ее руках были непослушнее самого Пламенного Меча.

При первом же стежке на шелке появились несколько косых и кривых дыр.

Нитки путались, узлы завязывались, нитки рвались.

«Рыжий лис», которого она вышила, выглядел как взъерошенный красный клубок, с искаженными чертами морды, а хвост — как кочерыжка.

«Белый кролик» рядом был комком белой неправильной формы, с ушами разной длины, а ледяно-голубые глаза она вышила двумя несимметричными узелками темно-синими нитками.

«Солнце» на фоне представляло собой косой желтый круг с неровными лучами, напоминающими ежа.

Вся «работа» была выполнена в стиле постмодернистского абстракционизма, с дикими стежками, смелыми цветовыми решениями и... полным отсутствием композиции.

Чжу Чжаожань держала этот переживший столько невзгод шелковый платок, разглядывая его со всех сторон.

«Хм... хоть детали и не идеальны, но дух передан!» — утвердительно кивнула она сама себе. — «Младшая ученица обязательно поймет мою душу!»

С полным энтузиазмом она снова отправилась к Су Мухань с этим «выражением души».

«Младшая ученица, смотри! Это я вышила нас!»

Су Мухань взяла в руки этот шокирующий шелковый платок.

Ее ледяно-голубые глаза уставились на эти два клубка ниток, в которых с трудом можно было различить виды, и она молчала целых три вдоха.

Кончиками пальцев она осторожно провела по грубой, испещренной дырками строчке, провела по клубку ниток, представляющему ее, белому, а затем по красному клубку рядом, представляющему старшую сестру.

Неописуемое чувство, смешанное с забавным удивлением, трогательностью и безграничным удовлетворением, разлилось в ее сердце.

Она подняла голову, в ее ледяно-голубых глазах, казалось, плескались звезды, уголки губ изогнулись в чрезвычайно мягкой, невероятно искренней дуге.

«Старшая сестра вышила... очень похоже, — тихо проговорила она, аккуратно сложив платок, убрав его под одежду, вплотную к деревянной заколке с морковкой. — Мне очень нравится. Отныне это будет мой оберег».

Чжу Чжаожань чуть было не закружилась на месте от радости, ее лисий хвост развернулся веером.

«Главное, младшая ученица, что тебе нравится! В следующий раз я вышию тебе еще больше!»

Су Мухань: «...»

Она улыбалась, не отказываясь.

Но про себя решила, что отныне будет присматривать за своей одеждой, чтобы она не стала объектом следующего «творческого порыва» старшей сестры.

.....

.....

Цзян Цинъянь, наблюдавшая из тени, снова «стала свидетелем» всего процесса с помощью своего божественного сознания.

Глядя на то, как младшая ученица совершенно невозмутимо принимает подарки, которые можно назвать «визуальной катастрофой» и «убийцей вкуса», и искренне дорожит ими, она покачала головой и сделала большой глоток вина.

«Эту зайку... не спасти».

«Но, впрочем, одна дарит, другая принимает — им в самый раз».

Она начала размышлять, не стоит ли подарить старшей ученице несколько экземпляров «Основы рисования» и «Кулинарные азы» в качестве небольшого вклада от наставницы в будущее «эстетическое» и «пищевое» благополучие Пика Бися.

Су Мухань, касаясь грубых ниток на платке, ощущая контуры заколки в своих объятиях, почувствовала, как ее сердце наполнилось спокойным и теплым чувством счастья.

Все это было от старшей сестры.

Уникальное, незаменимое.

В бухгалтерской книге появились еще две записи:

□Старшая сестра подарила собственноручно приготовленную (?) коробку сердечных пирожных, бесценную из-за своей душевности.□

□Старшая сестра подарила собственноручно вышитый (!!) шелковый платок с парным изображением, бесценный из-за своей душевности.□

Долги, долги множатся.

Впрочем, она была готова «возвращать» их всю жизнь.

<http://bllate.org/book/18754/1814948>